

П. Бушкович

ПЕРВОРИМСКИЙ КОНТЕКСТ ПОСЛАНИЯ ФИЛОФЕЯ: ПРАВОСЛАВИЕ И КАТОЛИЧЕСТВО В РОССИИ XV–XVI ВЕКОВ

Правильное понимание теории Филофея Псковского требует не только основательного анализа его сочинений, но также полного и содержательного знакомства с контекстом его деятельности. Четверть века назад Н. В. Сеницына заметила, что «лаконичные, афористические формулировки» скрывают «подводную часть» его концепции, и попыталась найти именно контекст его теории. Во многом это ей удалось, но остается ряд недостаточно разработанных вопросов. Одним из них является «Первый Рим», точнее — то, как в России XV–XVI вв. понимали не только древнюю Римскую империю и Священную Римскую империю Средневековья, но и Римско-католическую церковь.

Несмотря на всю антилатинскую полемику, Русь имела практические отношения разного типа с католическими учреждениями, в том числе с папством. Фактическая история таких отношений довольно известна, она изучалась историками, филологами, искусствоведами¹. Без этой истории невозможно понять, как русские современники

¹ *Пирлинг П.* Россия и Восток. Царское бракосочетание в Ватикане, Иван III и София Палеолог. СПб., 1892. *Пирлинг П.* Россия и папский престол. Кн. 1. Русские и Флорентийский собор. М., 1912; *Седельников А. Д.* Очерки католического влияния в Новгороде в конце XV – начале XVI века // Доклады АН СССР. Сер. В. 1929. № 1; *Шмурло Е. Ф.* Рим и Москва. Начало сношений Московского государства с папским престолом (1462–1528) // Записки Русского исторического общества в Праге. Прага; Нарва, 1937. Т. 3. С. 91–136; *Казакова Н. А.* Дмитрий Герасимов и русско-европейские культурные связи в первой трети XVI в. // Проблемы истории международных отношений. Л., 1972. С. 248–266; *Хорошкевич А. Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. М., 1980; *Скрябинская Е. Ч.* Русь, Италия и Византия в Средневековье. СПб., 2000; *Зонова О. В.* Первая встреча двух культур // Россия и Италия. Вып. 4: Встреча культур. М., 2000; *Плюханова М. Б.* Роль греко-итальянских униатов в становлении религиозных и политических идей на Руси конца XV – начала XVI в. // «Друг — зеркало для друга...»: Российско-итальянские общественные и культурные связи, X–XX вв. М., 2013. С. 19–45.

Филофея реагировали на западную церковь, ее догматы, культуру и практическую деятельность.

Известная теория монаха Филофея утверждала, что Москва, или Россия, стала Третьим Римом после падения второго Рима — Константинополя, и первого Рима, местонахождения древней империи и папства. Со вторым Римом все ясно — город взяли османы и положили конец Византийской империи. Империя исчезла, но не турки заставили греков отступаться от православия. Греки сами раньше взятия города «предаша православную греческую веру в латынство»², и это намек на Флорентинский собор. Первый Рим, по Филофею, уже давно пал в результате «опресночного служения» и в результате «аполлинариевой ереси», принятой первым Римом семьсот лет назад, во время Карла Великого. Филофей подчеркнул, что были пленены не «стены и столпове и трекровные полаты» первого Рима, но души — от дьявола пленены «опреснок ради»³. Значит, сам город остался, несмотря на ересь. Конечно, также продолжила свое существование на Западе Римская империя в виде Священной Римской империи, воскрешенной Карлом Великим и имевшей теоретическое верховенство над ближайшим соседом Пскова, Ливонским орденом.

Филофей все это знает, но судьба римского государства для него не главное. Главным является отпадение католиков от правой веры⁴. Отношения России с Римской курией и династией Габсбургов, — двумя сторонами первого Рима, на государственном уровне были нормальными, но Филофей писал не о государствах, а о вере Римской церкви, впадшей в «аполлинариеву ересь»⁵.

Филофей отрицал правильность учения католической церкви. По его убеждению, все, что исходит из западной церкви, является работой дьявола, ведь Рим «падеся». Однако остается вопрос: отражала ли концепция Филофея общее русское восприятие первого Рима? Следовал ли он установкам традиционной антилатинской полемики или выразил личное мнение?

Историки считают, что после Флорентийского собора и установления автокефалии Русской церкви отношения с западной церковью стали враждебными, и культурные контакты если и сохранялись, то вопреки различиям в конфессиях⁶. Конечно, русская церковь никогда не уступала Риму в главных вопросах — вопросу о служении на опресноках, о *filioque* или о церковном верховенстве папы, и осталась верной православному учению. Но означала ли эта твердость отрицание опыта и практики католической церкви во всем остальном?

Обратимся в первую очередь к русской литературе о Флорентийском соборе. Недавно О. А. Новикова убедительно доказала, что русские сочинения о соборе не являлись раз-

² Симицына Н. В. Третий Рим: Истоки и эволюция русской средневековой концепции. М., 1998. С. 342.

³ Симицына Н. В. Третий Рим. С. 342–343. — В хронографическом рассказе об «отпадении латинян» упоминание Аполлинария отсутствует: Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). Пг., 1914. Т. 22. Ч. 2. Русский хронограф. С. 324–326.

⁴ Симицына Н. В. Третий Рим. С. 342.

⁵ Симицына Н. В. Третий Рим. С. 210–220.

⁶ Симицына Н. В. Третий Рим. С. 77–116; Абеленцева О. А. Митрополит Иона и установление автокефалии русской церкви. М.; СПб., 2009. С. 80–144. — О соборе см.: Gill J. The Council of Florence. Cambridge, 1959; Philippides M., Hanak W. Cardinal Isidore (c.1390–1462): A late Byzantine Scholar, Warlord, and Prelate. Abingdon; New York, 2018.

розенными повестями, а были частями единого комплекса текстов — «Флорентийского цикла»⁷. Русский читатель воспринимал вместе и «Повесть» Симеона Суздальца, и анонимное «Хождение на Флорентийский собор» наряду с другими рассказами, поучениями и документами о соборе.

Историки в основном ориентировались на «Повесть» Симеона как на самое подробное русское описание деятельности собора. Там изображается коварство папы Евгения IV и других католиков, подкупавших православных, трусость и коррупция греков-латинофилов и героическое сопротивление Марка Эфесского. Образ западной церкви совершенно негативный, хотя слово «ересь» употребляется всего три-четыре раза, и не указано, какая это ересь — «аполлинариева», или другая, специфически «латинская»⁸.

Меньше внимания ученые уделяли анонимному «Хождению». В нем рассказывается, что по пути во Флоренцию первый западный город был ливонский Дорпат (Дерпт, Тарту). Город понравился русской делегации, «камен, велик, полаты же в нем велми чюдны», но более всего импонировал женский монастырь (Jungfrau Kloster/Святой Девы Марии), «велми чюден». «Неисходящим бо им никогда же из монастыря того...и того ради звашеся святыа девы... а от мирян никако же к ним не ходят, но токмо же нам у них бывшим с господином [то есть епископом. — П. Б.], и видевше их житие удивихомся». Анонимный автор точно передал практику затворничества (*clausura*) многих католических монашеских орденов, в данном случае цистерцианок, и сделал это с одобрением и уважением⁹.

Следующей относительно долговременной остановкой был Любек, и потом путешествие продолжалось через Германию и Италию до Феррары, потом собор переместили во Флоренцию. Здесь автора поразили своими большими размерами католические церкви и монастыри. Сам город был внушительным: «славный град Флоренза велик зело и такова не обретохом во предписаных градех: божници в нем красны зело и велики». В середине города течет река Арно «и устроен на реце тои мост камен ширко велми и с обе страны устроены полаты». Городской собор (*Santa Maria del Fiore*) был очень велик, и в нем тысяча «кроватей». Там принимают странствующих и бедных, их кормят и одевают. Автор здесь описал находившийся недалеко от собора госпиталь — *Ospedale Santa Maria Nuova*. Кроме собора в городе был белокаменный монастырь с многими мощами и службами. Монахи никогда не выходили из монастыря и мирян туда не пускали. Гробы умерших старцев почитали. Должно быть, это доминиканский монастырь *Santa Maria Novella*, известный автору как место, где собирались на цер-

⁷ Новикова О. Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентинского цикла» во второй половине XV – первой половине XVII в. // Очерки феодальной России. 2010. Вып. 14. С. 3–208.

⁸ Попов А. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян. М., 1875. С. 344–359; упоминания ереси: С. 355, 358; Новикова О. Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентинского цикла» во второй половине XV – первой половине XVII в. С. 122–135; упоминание ереси: С. 131, 134–135.

⁹ Казакова Н. А. Первоначальная редакция «Хождения на Флорентийский собор» // Труды Отдела древнерусской литературы (далее — ТОДРЛ). Т. 25. Л., 1970. С. 63; Новикова О. Л. Формирование и рукописная традиция «Флорентинского цикла» во второй половине XV – первой половине XVII в. С. 157; Rauch G. Stadt und Bistum Dorpat zum Ende der Ordenszeit // Rauch G. Aus der baltischen Geschichte. Hannover; Döhren, 1980. P. 72–146.

ковный собор. В городе было много ремёсел и всякого рода товаров, особенно часто использовалось оливковое масло; но рассказано и о чудотворной иконе, исцелившей многих людей. У иконы поставлены восковые изображения исцеленных, до шести тысяч штук. Наконец, автор отметил еще одну церковь, построенную из белого и черного мрамора, «а хитрости ея недоуметь ум наш»¹⁰.

Сверх того, епископ Авраамий Суздальский создал «Исхождение Авраамия суздальского на осмый собор» с ярким описанием «сакральных представлений» Благовещения и Вознесения. Так описано представление о Благовещении в доминиканском монастыре: «В Фряжской земле в граде Флорензе [вариант: в монастыри в церкви святого апостола и еуангелиста Марка] некий человек хитр родом фрязин устроил многим людям на удивление дело хитро и чюдно по образ по всему и по подобию исхождения с небес архангела Гавриила в Назарет к девице Марии благовестити зачатие единогоднего слова божие» [NB: сказано «церковь», а не «божница», как обычно в тексте анонимного *Хождения*]. Наверху в церкви устроили престол, где сидел седой человек, «подобие отчее». Внизу поставили «мост», на котором сидел отрок в девической ризе с венцом. «По всему видети подобием яко самую пречистую деву Марию». Около нее стояли пророки. «И есть видети красно и чюдно видение!». Пророки прочитали пророчества, гром прозвучал, и везде замелькал свет. Потом юношу-ангела спускали сверху с помощью двух веревок и колесно-шкивной системы¹¹. Следовал диалог ангела и Марии по библейскому тексту (Лк 1:20), и ангел возвращался наверх. «Просто и чисто, видети яко ему летящу... Се же то чюдное видение и хитрое делание видехом во граде зовомом Флорензе елико можахом своим малоумием вместити написахом противу тому видением...пречюдно есть отнюдь и несказанно»¹². Так же подробно Авраамий описал и представление о Вознесении.

Рассказ Авраамия спустя 400 лет оказался ценным документом для историков итальянского театра, являясь редчайшим изложением действия двух из «сакральных представлений». Русский филолог А. Н. Веселовский перевел текст на немецкий язык, и его сразу заметили итальянские ученые¹³. Обращает на себя внимание тональность описания. Она делает честь русскому епископу, здесь ни одного слова осуждения, все «чюдно и хитро», и актеры появлялись «по подобию» библейских персонажей. Сочинение Авраамия не составляло часть «Флорентийского цикла», но его помещали в рукописях вместе с другими текстами этого комплекса.

¹⁰ Казакова Н. А. Первоначальная редакция «Хождения на Флорентийский собор». С. 68; Новикова, Формирование и рукописная традиция «Флорентинского цикла» во второй половине XV – первой половине XVII в. С. 163–164.

¹¹ О механизме см.: *Newbigin N.* «Greasing the Wheels of Heaven: Recycling, Innovation and the Question of “Brunelleschi’s” Stage Machinery» // *I Tatti Studies*. 2008. Vol. 11. P. 201–241.

¹² Книга Хожений / Сост. Н. И. Прокофьев. М., 1984. С. 152–156; Казакова Н. А. «Исхождение» Авраамия суздальского (списки и редакции) // ТОДРЛ. Т. 33. Л., 1979. С. 59–60.

¹³ *Wesselofsky A.* Italienische Mysterien in einem russischen Reisebericht des XV. Jahrhunderts // *Russische Revue*. 1877. Vol. 10. P. 425–444; *D’Ancona A.* Origini del teatro in Italia. T. I. Firenze, 1877; *Newbigin N.* Feste d’Oltrarno: Plays in Churches in Fifteenth-century Florence. 2 vols. Firenze, 1996; *Stallini S.* Le théâtre sacré à Florence au XVe siècle: une histoire sociale des formes. Paris, 2011. P. 153–163; *Ventrone P.* Teatro civile e sacra rappresentazione a Firenze nel Rinascimento. Firenze, 2016.

Взятые вместе, «*Повесть*» Симеона, «*Хождение*», и «*Исхождение*» Авраамия дополняют друг друга и дают многостороннюю картину западной церкви с точки зрения русского духовенства, а не мирян. Митрополита Исидора сопровождали не светские дипломаты, а духовенство, и рукописи Флорентийского цикла писали и читали прежде всего монахи, священники, епископы. Из такого чтения они узнавали, что католическое учение об опресноках, об исхождении Святого Духа от Сына и т. д., безусловно ошибочно, и появилось в результате «козней дьявола». Но католические монастыри, соборы, и театральные действия в храмах могут быть «вельми чудными» и заслуживают уважения.

Через тридцать лет после Флорентийского собора Иван III женился на Зое Палеолог — воспитаннице кардинала-униата Виссариона и самого Папы Павла II (1464–1471). Русская историография по традиции старается избежать вопроса о ее вере, но ясно, что в Риме она жила как католичка¹⁴. История брака общеизвестна, но подробности обсуждения дела в Ватикане выпали из поля зрения историков. Когда русские посланники прибыли в Рим, новый папа Сикст IV обсуждал дело с кардиналами¹⁵. Единственный источник из той среды нам говорит, что некоторые кардиналы сомневались, смогут ли они выполнять свои обязанности в России, ведь о вере русских «установлено недостаточно» [*de fide Ruthenorum non satis constaret*]. Если русские действительно еретики, брак все равно будет правильным решением, потому что «заблудших детей можно привлекать почестями и благоволением, чтобы они вернулись в лоно материнской церкви» («*errantes filii alliciendi etiam honoribus et benignitate ad gremium Matris ecclesiae*»)¹⁶.

Ясно, что кардиналы считали Зою католичкой, и обсуждалась лишь возможность этого брака в том случае, если русские действительно не приняли унии. Было решено, что бракосочетание возможно, и совершено заочное венчание в ватиканском соборе св. Петра. Зоя отправилась в Россию. Там ее встретили с восторгом, хотя и были недовольны поведением приехавших с нею католических клириков¹⁷. В Москве Зое дали новое имя — София. Это не означало перекрещивания, но соответствовало русской

¹⁴ *Корогодина М. В.* Принятие в православие в XIV–XV в.: Письменная традиция и практика // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2013. № 1. С. 107; *Опарина Т. А.* Изменение чинового принятия западных христиан в русской церковной традиции // Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: От рукописной традиции к первому печатному изданию. М.; СПб., 2017. С. 323–333.

¹⁵ *Пирлинг П.* Россия и Восток. С. 41–73.

¹⁶ Пирлинга и других историков ввело в заблуждение сводное издание XVIII в. ватиканских источников времени Сикста IV, работа великого историографа Лодовико Муратори. В его распоряжении была всего одна рукопись, которую он атрибутировал ватиканскому чиновнику Джакомо Герарди. Позднее итальянские исследователи нашли еще некоторые рукописи и пришли к выводу, что автором текста был не Герарди, а кардинал Джакомо Амманнати (*Giacomo Ammannati*) или его секретарь. См.: *Gherardi Da Volterra J.* Diario Romano (Rerum italicarum scriptores: Raccolta degli storici italiani dal cinquecento al millesinquecento. Vol. 23. Part 3). Città di Castello, 1904. P. LXXIV–LXVIII, 141–150. — Дневник Амманнати использовала Сильвия Ронше (*Ronchey S.* «Malatesta/Paleologhi: Un'alleanza dinastica per rifondare Bisanzio nel quindicesimo secolo» // *Byzantinische Zeitschrift*. 2000. Vol. 93. No 2. P. 558–559) и через нее Матасова (*Матасова Т. А.* Софья Палеолог. М., 2016. С. 76–106).

¹⁷ ПСРЛ. Т. 25. М., 1949. Московский летописный свод конца XV века. С. 298–299.

и византийской практике в случае брака с католичками¹⁸. Потом совершили венчание по православному обряду. Мы ничего не знаем о личных убеждениях Зои–Софьи, но видно, что она жила как католичка в Риме и как православная в Москве. За все время переговоров с Римом никто из русских не коснулся этого вопроса. Единственное указание на некоторую неловкость в Москве можно видеть в молчании летописей о вере римского папы, и, может быть, постоянное использование нового имени Софьи в статьях о ее римской жизни¹⁹. Однако сам факт ее католического воспитания ни у кого не вызвал осуждения. Очевидно, московские политики были вполне удовлетворены нарочитой демонстрацией гречанкой своего православного благочестия и сочли за лучшее не касаться скользкой темы.

Можно все это понимать как проявление высокой политики, но ведь нужно также объяснить работу итальянских архитекторов в московском Кремле²⁰. Сам Кремль как крепость и княжеский дворец не создают проблемы, поскольку и то, и другое — светские здания.²¹ Но помимо этого итальянцами, то есть католиками, построены Успенский и Архангельский соборы, а также собор Чудова монастыря вместе с колокольней Ивана Великого. Русские летописи отметили этот факт, но без полемики²².

Пока итальянские архитекторы в конце XV – начале XVI в. строили Кремль и соборы, в Новгороде архиепископ Геннадий руководил группой переводчиков, которые составили первый полный славянский текст Библии²³. У них в распоряжении уже были первые восемь книг Ветхого Завета и полный Новый завет в старославянском переводе, но отсутствовали несколько ветхозаветных и дейтероканонических книг (например, Юдифь, Маккавейские книги) и части других (например, в Книге пророка Иеремии — 1: 9-10; 1:18-2:1; 2:13-25:14; 33:14-26 и 46-52). Было решено перевести эти тексты с латинского текста Вульгаты²⁴. Печатную Вульгату скоро нашли (немецкие издания 1470-х и 1480-х годов).

Так появилась Геннадиевская Библия. Она не получила большого распространения, но митрополит Макарий поместил в свои *Великие Четии Минеи* под 1 мая взятую из нее

¹⁸ *Вопрошание Кирика* в ответе на вопрос 10-й требует наречения новым именем и миропомазания: *Кирик Новгородец и Древнерусская культура*. Ч. II. Великий Новгород, 2012. С. 279–280. — Пример из византийской практики: император Андроник III в 1326 г. женился на Джованне Савойской, получившей имя Анна (*Melichar P. Empresses of Late Byzantium: Foreign Brides, Mediators, and Pious Women*. Berlin, 2019. P. 174–175, 341–343).

¹⁹ ПСРЛ. Т. 25. С. 292–293.

²⁰ *Подъяпольский С. С.* Историко-архитектурные исследования. М., 2006. С. 219–312.

²¹ *Caffi M.* Artisti lombardi del secolo XV. I Solari // *Archivio storico lombardo*. 1878. Vol. 5. No 2. P. 691–692.

²² ПСРЛ. Т. 25. С. 303, 323–324.

²³ *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. Москва; Köln, 1999. С. 195–201; *Wimmer E.* Novgorod — ein Tor zum Westen? Die Übersetzungstätigkeit am Hofe des Novgoroder Erzbischofs Gennadij in ihren historischen Kontext (um 1500). Hamburg, 2005; *Ромодановская В. А.* Геннадиевская Библия // *Православная энциклопедия*. Т. 10. М., 2005. С. 584–588; *Ромодановская В. А.* Русский библейский кодекс XV века и его латинский оригинал: Проблемы текстологии // *Acta linguistica petropolitana*. 2011. № 7/1. С. 632–642.

²⁴ *Thomson F. J.* The Slavonic Translation of the Old Testament // *Interpretation of the Bible*. Lubljana; Sheffield, 1998. P. 860.

полную книгу пророка Иеремии, как и Маккавейские книги под 1 августа²⁵. Переводчиком Маккавейских книг был Вениамин, славянин и монах доминиканского ордена. Другие переводчики были, вероятнее всего, русскими, из которых самую видную роль сыграл Дмитрий Герасимов. Став дьяком Посольского приказа, он в 1525 г., то есть через два года после появления послания Филофея²⁶, был послан с дипломатической миссией в Рим. В 1535 г. Герасимов получил заказ от новгородского архиепископа Макария на перевод Толковой псалтири Брунона Вюрцбургского, католического епископа XI столетия²⁷. Он был блестяще выполнен, и Макарий поместил текст в *Четьи Миней* под 20 августа²⁸. На этом завершилась переводная работа Герасимова над духовными произведениями Запада.

За несколько лет до появления посланий Филофея в Москву приехал Максим Грек²⁹. Отношение Максима к католическому миру во многом повторяло примеры Авраамия Суздальского и архиепископа Геннадия. Максим также занимался переводами, даже с помощью Герасимова, но он использовал труды греческих отцов и греческий текст Псалтири. В то же время, он знал и латинскую духовную литературу, западных отцов церкви, но также сочинения Джироламо Савонаролы. Недавно итальянская исследовательница Франческа Ромоли доказала, что трактаты Максима против ислама следуют образцу и тексту книги Савонаролы *«Triumphus crucis»* («Победа креста», 1497 г.), и что он использовал трактат того же автора в своей полемике против астрологии³⁰. Ученый грек не только использовал сочинения Савонаролы; он также восторженно описал для русского читателя его деятельность. Говоря о флорентийском монастыре св. Марка, он писал: «В сей обители игумень бысть нѣкий священный инокъ Иеронимъ званием латынин и родом и учением преполон всякыя премудрости и разума богодуховеных писании и внѣшняго наказания сирѣчь философии подвижникъ презѣлен и божественною ревностію довольно украшаем... уразумѣвъ граду сему двѣма богомръзкымъ

²⁵ *Иосиф (Левицкий)*. Подробное оглавление Великих Четьих-Миней Всероссийского митрополита Макария, хранящихся в Московской Патриаршей (ныне синодальной) библиотеке. М., 1892. Стб. 134, 397–398; ГИМ/ Син. 994, лл. 28–53, Син. 997, лл. 16–50; *Ромодановская В. А.* Маккавейские книги в Великих Миней Четьих: Опыт текстологического исследования // *Источники по истории России: Проблемы общественной мысли и культуры*. Новосибирск, 2019. С. 3–18.

²⁶ *Хорошкевич А. Л.* Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. М., 1980. С. 214–216.

²⁷ ПСРЛ. Т. VI. СПб., 1853. Софийские летописи. С. 298–299; *Tomelleri V. S.* Il Salterio commentato di Brunone di Würzburg in area slavo-orientale. Fra traduzione e tradizione (con un'appendice di testi) // *Slavistische Beiträge*. Vol. 430. München, 2004.

²⁸ *Иосиф (Левицкий)*. Подробное оглавление Великих Четьих-Миней Всероссийского митрополита Макария. Стб. 425–426; ГИМ, Син. 997. Лл. 458–829 об.

²⁹ В последнее десятилетие появилось много ценных исследований и изданий текстов. Подробнее см.: *Bushkovitch P.* Maxim the Greek: New Directions // *Canadian-American Slavic Studies*. 2023. Vol. 57. P. 1–16.

³⁰ *Ромоли Ф.* 1) Антимагометанские статьи в *Triumphus crucis* Савонаролы в первом Собрании сочинений Максима Грека: Некоторые текстуальные совпадения // *ТОДРЛ*. Т. 65. СПб., 2010. С. 84–100; 2) «Trattato contra i astrologi» Джироламо Савонаролы и «Слово противу тщасихся звездозрением предрицати о будущих и о самовластии человеком» Максима Грека: Опыт сопоставительного анализа // *Wiener Slavistisches Jahrbuch*. 2015. Vol. 3. P. 1–17.

грѣхомъ злѣише порабошену сушу сирѣчь богомръзкымъ содомитскимъ беззакониемъ и безбожнаго лихоимания и безчеловѣческимъ рѣзоиманиемъ»³¹. Максим тоже написал очень хвалебный рассказ о католических монашеских орденах картузианцев и доминиканцев. При этом он использовал сочинения о картузианцах вместе со своими личными наблюдениями над их монастырем вблизи Флоренции. Свои знания о доминиканцах он почерпнул из опыта нескольких лет личной жизни в монастыре св. Марка, где вплоть до казни пребывал и доминиканец Савонарола³².

При всем своем энтузиазме, вызванном высоким духовным уровнем этих двух католических орденов, Максим остался верен православным традициям и, как известно, вел полемику против латинского учения³³. Вскоре после приезда в Россию, приблизительно во время создания посланий Филофея, Максим написал свои послания Николаю Булеву и Федору Карпову. В них он точно также, как и в русских и переводных полемических сочинениях предшествующих столетий, выступал против католического догмата об исхождении Святого Духа и употребления опресноков, добавив более основательное осуждение учения о чистилище³⁴. В результате получилось почти полное повторение прежнего русского восприятия католицизма из «Флорентийского цикла» — восхищение образцами западного монашества (доминиканцы и женский монастырь цистерцианок) и мистериями вместе с отрицанием догматов и обрядов, отличающихся от православной традиции.

На фоне восприятия католической церкви в России XV–XVI вв. возникают разные вопросы о творчестве Филофея. Что он хотел сказать фразой «падеся первый Рим», совращенный ересью Аполлинария? Такое обвинение плохо согласуется с практикой отношений русских к Риму и с нюансированным воззрением на западную церковь у русских церковных писателей³⁵. Еще хуже согласуется теория Филофея с текстом некоторых сочинений из «Филофеева цикла».

³¹ *Максим Грек. Сочинения. Т. 3. Казань, 1862. С. 194–195; Журова Л. И. Авторский текст Максима Грека: Рукописная и литературная традиции. Ч. 2. Новосибирск, 2011. С. 249. — Восхищение Савонаролой у Максима уже отмечали В. Иконников, И. Денисов, и А. Иванов. См.: Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 118–123; Denissoff É. Maxime le Grec et l'Occident. Paris; Louvain, 1943, P. 234–237; Иванов А. И. Максим Грек и Савонарола // Богословские труды. 1974. Сборник 12. С. 184–208.*

³² *Максим Грек Сочинения. Т. 3. Казань, 1862. С. 178–205; Журова Л. И. Авторский текст Максима Грека. Ч.1. Новосибирск, 2008. С. 450–468; Симицына Н. В. Новые данные об итальянском периоде жизни преподобного Максима Грека // Вестник церковной истории. 2006. № 1. С. 193–199; Romoli F. Massimo il Greco e gli ordini religiosi dell'Occidente. Firenze, 2021.*

³³ *Журова Л. И. Антилатинские сочинения Максима Грека // ТОДРЛ. 2002. Т. 52. С. 192–224; Симицына Н. В. Третий Рим. С. 174–182.*

³⁴ *Максим Грек. Сочинения. Т. 1. Казань, 1859. С. 213–376; Журова Л. И. Авторский текст Максима Грека. Ч.1. С. 30–178.*

³⁵ К тому же неясно, откуда Филофей брал свои сведения об аполлинариевой ереси и почему он указал только на эту ересь. Славяно-русская полемика против латинян иногда указывала на несколько ересей, лежащих в основе католического учения, среди них аполлинариеву. Например, *Слово избрано от Святых писаний еже на латыню* приводит их три: ереси Ария, Аполлинария, и Македония (*Попов А. Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян. С. 386*). *Послание Петра Антиохийского* отмечало аполлинаниеву ересь с кратким изложением его учения (*Попов А. Историко-литературный*

Н. В. Сеницына, вслед за А. Л. Гольдбергом³⁶, считала, что сочинение, известное под названием «*Об обидах церкви*», было написано не самым Филофеем, но его продолжателем. Однако это произведение повторяет многие идеи Филофея, и обычно оно находится в рукописях вместе с главным его сочинением, посланием М. Г. Мисюрю Мунехину против астрологов³⁷. Значит, оно является частью «Филофеева цикла». В начале послания цитируется пророк Иеремия: «Кто дасть главѣ моеи воду и очима источник слез» (Иер. 9:12), а потом читается: «яко да плачу к достоянию Израиля», и кажется, что это часть библейской цитаты. Однако продолжение фразы не обнаруживается ни в Книге Иеремии, ни в другом месте Библии³⁸.

Дело в том, что девятая глава Книги Иеремии впервые появилась на Руси в составе Геннадиевской Библии. Первый стих девятой главы можно найти в *Великих Четвиих Минеях* под 1 мая, куда поместили полный текст этой книги: «Кто дасть главѣ моеи воду и очима источник слез»³⁹. Вторая же часть или цитировалась неправильно по памяти, или появилась в результате пересказа библейской мысли⁴⁰. Таким образом, мы можем констатировать, что, несмотря на полемику против латинян, заимствование из латинской Библии проникло в один из главнейших текстов «Филофеева цикла».

На фоне не только дипломатических отношений с католическим Западом, но также особенного русского понимания культуры католической церкви, Филофей кажется исключением. Можно объяснить его позицию разными способами. Одно объяснение — признание незначительной роли псковского монаха в культуре Русской церкви, по крайней мере, до конца XVI века. Ведь В. Малинин, создатель его репутации среди ученых и писателей XX в., уже констатировал, что его теория была «совершенно исключительной»⁴¹. Потом историки иногда пытались доказать популярность этой теории, но мне кажется, что, при всем старании, им это не удалось. Шире распространились другие концепции, например, идея «Москва — Новый Иерусалим», не говоря уже о генеалогических и хронографических концепциях.

обзор древнерусских полемических сочинений против латинян С. 171). Филофей также мог почерпнуть свои знания об аполлинариевой ереси из краткой редакции послания Михаила Синкелла (*Попов А.* Историко-литературный обзор древнерусских полемических сочинений против латинян. С. 138; *Павлов А. С.* Критические опыты по истории древнейшей греко-русской полемики против латинян. СПб., 1878. С. 157).

³⁶ *Гольдберг А. Л.* Три «послания Филофея»: (Опыт текстологического анализа) // ТОДРЛ. Т.23. Л., 1974. С. 68–97.

³⁷ *Сеницына Н. В.* Третий Рим. С.166–173. — На различия между основными работами Филофея и посланием *Об обидах церкви* недавно указал П. С. Стефанович (*Стефанович П. С.* Инок Филофей и Российское царство // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2023. № 1/93. С. 133–140).

³⁸ *Сеницына Н. В.* Третий Рим. С. 365.

³⁹ ГИМ, Син. 994, л. 32об.

⁴⁰ Сеницына указала еще на одно место, кажущееся цитатой из Книги Иеремии, но М. Гардзанини доказал, что это ошибка, и ее наиболее вероятным источником является *Христианская топография* Козьмы Индикоплова (*Гардзанини М.* Библия и экзегеза в России начала XVI века: Новая интерпретация Послания старца псковского Елеазаровского монастыря Филофея дьяку Мисюрю Григорьевичу Мунехину // Славяноведение. 2003. № 2 С. 24–35).

⁴¹ *Малинин В.* Старец Елеазарова монастыря Филофей и его послания. Киев, 1901. С. 383.

Еще одно объяснение можно найти, обратив внимание на особое положение Пскова, находящегося на рубеже православного и католических миров, на границе Руси и Ливонии. Может быть, для Филофея католики были враги и только, и их частные достоинства не имели значения ввиду ошибочности их учения и враждебного отношения к России и православию. В псковских агиографических источниках начала XVI в. присутствует нота враждебности к западной церкви, вполне понятная на пограничье, несмотря на постоянные контакты, которые фиксируются в псковской летописи и отмечены историками Ливонии⁴².

Третьим объяснением может быть признание того, что теория Филофея существовала в философской, богословско-историософской плоскости и не имела отношения к таким конкретным вопросам, как степень набожности и чистоты жизни католических монахов или признание безошибочности латинского перевода Библии. Лично я склоняюсь к этому третьему объяснению, но это значит, что теория Филофея не имеет отношения к внешней политике России, к строению Русского государства, или к восприятию культуры западной церкви.

Все эти объяснения — только предположения. В творчестве Филофея много загадок, и его восприятие Первого Рима — только одна из них. Все-таки надо признать, что авторитетные люди русской церкви — Авраамий Суздальский, Геннадий Новгородский, и митрополит Макарий — не разделяли его взгляда на западную церковь. Они считали, что католики явно ошиблись, но кое-чему можно было научиться и у них.

Информация о статье

Автор: Бушкович, Пол — доктор истории, профессор отделения истории Йельского университета, Нью Хэйвен, США, Scopus ID 26631885900; e-mail: paul.bushkovitch@yale.edu

Заголовок: Перворимский контекст послания Филофея: Православие и католичество в России XV–XVI веков

Резюме: Статья представляет собой попытку реконструкции одной из важнейших составляющих культурно-исторического ландшафта России XV–XVI вв., имеющей первостепенное значение для понимания сути идей инока псковского Елеазарова монастыря Филофея, автора теории «Москва — Третий Рим». Согласно общепринятой точке зрения отношения между Русью и Западом после Ферраро-Флорентийского собора стали непримиримо враждебными, а восприятие католицизма, «Первого Рима» — однозначно негативным. Культурные контакты если и сохранялись, то лишь вопреки конфессиональным различиям. Однако ситуация конца XV – начала XVI столетий демонстрирует более гибкое и прагматичное отношение русской интеллектуальной и политической элиты: общество и церковь оставались верны православному учению, не уступая в догматических и канонических вопросах — таких, как *filioque*, причащении опресноками или церковном верховенстве папы, но были вполне готовы усваивать западный опыт. Даже такие видные представители церковной иерархии, как Авраамий Суздальский, Геннадий Новгородский и митрополит Макарий признавали, что кое-чему у католиков можно поучиться. На этом фоне позиция Филофея, считавшего все исходящее из западной церкви кознями дьявола, представляется значительно более категоричной и нетерпимой. По мнению автора статьи, это различие в восприятии «Первого Рима» является одной из причин слабого интереса современников псковского старца к идее Третьего Рима. Объяснение такой позиции Филофея он видит, с одной стороны, в специфике пограничного положения Пскова, в силу чего градус враждебности к Западу здесь был явно выше, а с другой — в том, что теория инока Елеазарова

⁴² *Серебрянский Н.* Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле. М., 1908. С.195–198; *Селарт А.* Иоганн Бланкенфельд и Мисюрь Мунехин: К истории ливонско-русских отношений в 1520-е годы // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 1/9. С. 157–170.

монастыря была исключительно богословской и не имела отношения к внешней политике, строению Русского государства или восприятию западной культуры.

Ключевые слова: Рим, Москва — Третий Рим, Филофей, православие, католицизм, папство, Ферраро-Флорентийский собор, антилатинская полемика

Литература, использованная в статье:

Абеленцева, Ольга Алексеевна. Митрополит Иона и установление автокефалии русской церкви. Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2009. 468 с.

Гардзанти, Марчелло. Библия и экзегеза в России начала XVI века: Новая интерпретация Послания старца псковского Елеазаровского монастыря Филофея дьяку Мисюрю Григорьевичу Мунехину // Славяноведение. 2003. № 2. С. 24–35.

Гольдберг, Александр Львович. Три «послания Филофея»: (Опыт текстологического анализа) // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 23. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1974. С. 68–97.

Журова, Людмила Ивановна. Авторский текст Максима Грека: Рукописная и литературная традиции: В 2 ч. Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 2008–2011. Ч. 1. 2008. 494 с.; Ч. 2. 2011. 303 с.

Журова, Людмила Ивановна. Антилатинские сочинения Максима Грека // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 52. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2002. С. 192–224.

Зонова, Ольга Владимировна. Первая встреча двух культур // Россия и Италия. Вып. 4: Встреча культур. Москва: Международные отношения, 2000. 283 с.

Иванов, Алексей Иванович. Максим Грек и Савонарола // Богословские труды. 1974. Сборник 12. С. 184–208.

Казакова, Наталья Александровна. «Исхождение» Авраамия Суздальского (списки и редакции) // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 33. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1979. С. 59–60.

Казакова, Наталья Александровна. Дмитрий Герасимов и русско-европейские культурные связи в первой трети XVI в. // Проблемы истории международных отношений. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1972. С. 248–266.

Корогодина, Мария Владимировна. Принятие в православие в XIV–XV в.: Письменная традиция и практика // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 1. С. 98–107.

Матасова, Татьяна Александровна. Софья Палеолог. Москва: Молодая гвардия, 2016. 299 с.

Новикова, Ольга Львовна. Формирование и рукописная традиция «Флорентинского цикла» во второй половине XV – первой половине XVII в. // Очерки феодальной России. Вып. 14. Москва; Санкт-Петербург: Альянс-Архео, 2010. С. 3–208.

Опарина, Татьяна Анатольевна. Изменение чинов принятия западных христиан в русской церковной традиции // Белякова Е. В., Мошкова Л. В., Опарина Т. А. Кормчая книга: От рукописной традиции к первому печатному изданию. Москва; Санкт-Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 323–333.

Плюханова, Мария Борисовна. Роль греко-итальянских униатов в становлении религиозных и политических идей на Руси конца XV – начала XVI в. // «Друг — зеркало для друга...»: Российско-итальянские общественные и культурные связи, X–XX вв. Москва: Институт российской истории РАН, 2013. С. 19–45.

Подъяпольский, Сергей Сергеевич. Историко-архитектурные исследования. Москва: Индрик, 2006. 319 с.

Ромодановская, Варвара Андреевна. Маккавейские книги в Великих Минеях Четиих: Опыт текстологического исследования // Источники по истории России: Проблемы общественной мысли и культуры. Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 2019. С. 3–18.

Ромодановская, Варвара Андреевна. Русский библейский кодекс XV века и его латинский оригинал: Проблемы текстологии // Acta linguistica petropolitana. 2011. № 7/1. С. 632–642.

Ромоли, Франческа. «Trattato contra i astrologi» Джироламо Савонаролы и «Слово противу тщщихся звездозерением предрицати о будущих и о самовластии человеком» Максима Грека: Опыт сопоставительного анализа // Wiener Slavistisches Jahrbuch. 2015. Vol. 3. P. 1–17.

Ромоли, Франческа. Антимагометанские статьи в Triumphus crucis Савонаролы и в первом Собрании сочинений Максима Грека: Некоторые текстуальные совпадения // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 65. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2010. С. 84–100.

- Селарт, Анни.* Иоганн Бланкенфельд и Мисюрь Мунехин: К истории ливонско-русских отношений в 1520-е годы // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 1 (9). С. 157–170.
- Синицына, Нина Васильевна.* Третий Рим. Истоки и эволюция средневековой концепции. Москва: Индрик, 1998. 416 с.
- Синицына, Нина Васильевна.* Новые данные об итальянском периоде жизни преподобного Максима Грека // *Вестник церковной истории*. 2006. № 1. С. 193–199.
- Скржинская, Елена Чеславовна.* Русь, Италия и Византия в Средневековье. Санкт-Петербург: Алетея, 2000. 283 с.
- Стефанович, Петр Сергеевич.* Инок Филофей и Российское царство // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2023. № 1/93. С. 133–140.
- Хорошкевич, Анна Леонидовна.* Первоначальная редакция «Хождения на Флорентийский собор» // *Труды Отдела древнерусской литературы*. Т. 25. Ленинград: Наука, Ленинградское отделение, 1970. С. 60–72.
- Хорошкевич, Анна Леонидовна.* Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в. Москва: Наука, 1980. 293 с.
- Bushkovitch, Paul.* Maksim the Greek: New directions // *Canadian-American Slavic Studies*. 2023. Vol. 57. P. 1–16.
- Gill, Joseph.* The Council of Florence. Cambridge: Cambridge University Press, 1959. XVIII, 452 p.
- Melichar, Petra.* Empresses of Late Byzantium: Foreign brides, mediators, and pious women. Berlin: Peter Lang, 2019. 497 p.
- Newbiggin, Nerida.* Greasing the Wheels of Heaven: Recycling, innovation and the question of «Brunelleschi's» stage machinery // *I Tatti Studies*. 2008. Vol. 11. P. 201–241.
- Newbiggin, Nerida.* Feste d'Oltrarno: Plays in churches in Fifteenth-century Florence. 2 vols. Firenze: L. S. Olschki, 1996. 794 p.
- Philippides, Marios; Hanak, Walter K.* Cardinal Isidore (c. 1390–1462): A Late Byzantine scholar, warlord, and prelate. Abingdon; New York: Routledge, 2018. XII, 421 p.
- Rauch, Georg.* Stadt und Bistum Dorpat zum Ende der Ordenszeit // *Rauch G. Aus der baltischen Geschichte*. Hannover; Döhren: Hirschheydt, 1980. P. 72–146.
- Romoli, Francesca.* Massimo il Greco e gli ordini religiosi dell'Occidente. Firenze, 2021. 248 p.
- Ronchey, Silvia.* Malatesta/Paleologhi: Un'alleanza dinastica per rifondare Bisanzio nel quindicesimo secolo // *Byzantinische Zeitschrift*. 2000. Vol. 93. No 2. P. 522–567.
- Stallini, Sophie.* Le théâtre sacré à Florence au XV-e siècle: Une histoire sociale des formes. Paris: Press Sorbonne Nouvelle, 2011. 323 p.
- Thomson, Francis. J.* The Slavonic Translation of the Old Testament // *Interpretation of the Bible*. Lubljana; Sheffield: Sheffield Academic Press, 1998. 1909 p.
- Tomelleri, Vittorio Springfield.* Il Salterio commentato di Brunone di Würzburg in area slavo-orientale. Fra traduzione e tradizione (con un'appendice di testi) // *Slavistische Beiträge*. Vol. 430. München, 2004. 343 p.
- Ventrone, Paola.* Teatro civile e sacra rappresentazione a Firenze nel Rinascimento. Firenze: Le Lettere, 2016. XVI, 536 p.
- Wimmer, Elke.* Novgorod — ein Tor zum Westen? Die Übersetzungstätigkeit am Hofe des Novgoroder Erzbischofs Gennadij in ihren historischen Kontext (um 1500). Hamburg: Kovač, 2005. 229 p.

Information about the article

Author: Bushkovitch, Paul — PhD in History, Reuben Post Halleck Prof of History, Department of History, Yale University, New Haven, Scopus ID 26631885900; e-mail: paul.bushkovitch@yale.edu

Title: The First Rome context of Filifei's Epistle: Orthodoxy and catholicism in Russia in 15th – 16th centuries

Summary: The article is a trial of reconstructing one of the most important components of the cultural-historical landscape of Russia at the 15–16th centuries, which is of paramount importance for understanding the essence of the ideas of monk of the Pskov Eleazar monastery Filofei, the author of the theory «Moscow as the Third Rome». According to the conventional opinion, relations between Russia and the West after the Ferraro-Florentine Council became irreconcilably hostile, and the perception of Catholicism, the «First Rome», was unequivocally negative. If cultural contacts persisted, it was only in spite of confessional differences. However, the situation of the late XV – early XVI centuries demonstrates a more flexible and pragmatic attitude of the Russian intellectual and political elite: society and the church remained faithful

to Orthodox teaching, not inferior in dogmatic and canonical issues — such as filioque, communion with unleavened bread or the ecclesiastical supremacy of the pope, but were quite ready to assimilate Western experience. Even such prominent representatives of the church hierarchy as Avraamiy of Suzdal, Gennady of Novgorod and Metropolitan Makarius recognized that something could be learned from Catholics. Against this background, the position of Filofei, who considered everything emanating from the Western church to be the machinations of the devil, seems much more categorical and intolerant. According to the author of the article, this difference in the perception of the «First Rome» is one of the reasons for the weak interest of the Pskov elder's contemporaries in the idea of the Third Rome. He sees the explanation of such a position of Filofei, on the one hand, in the specifics of the border position of Pskov, which is why the degree of hostility to the West was clearly higher here, and on the other hand, in the fact that the theory of the monk of the Eleazar Monastery was exclusively theological and had nothing to do with foreign policy, the structure of the Russian state or the perception of Western culture.

Keywords: Rome, Moscow as the Third Rome, Filofei, Orthodoxy, Catholicism, Papacy, Ferraro-Florentine Council, anti-Latin polemics

References:

- Abelentseva, Ol'ga Alekseevna. *Mitropolit Iona i ustanovleniye avtokefalii russkoy tserkvi* [*The metropolitan Iona and the establishment of Autocephaly of Russian Church*]. Moscow; St. Petersburg: Alyans-Arkheo Publ., 2009. 468 p. (in Russian).
- Bushkovitch, Paul. Maksim the Greek: New directions, in *Canadian-American Slavic Studies*. 2023. Vol. 57. Pp. 1–16.
- Garzaniti, Marcello. Bibliya i ekzegeza v Rossii nachala XVI veka: Novaya interpretatsiya Poslaniya startsa pskovskogo Eleazarovskogo monastyrja Filifeya d'aku Misyuryu Grigirievichu Munekhinu [Bible and exegesis in Russia at the beginning of the 16th century], in *Slavyanovedeniye* [*Slavic Studies*]. 2003. No 2. Pp. 24–35. (in Russian).
- Gill, Joseph. *The Council of Florence*. Cambridge: Cambridge University Press, 1959. XVIII, 452 p.
- Gol'dberg, Aleksandr L'vovich. Tri «poslaniya Filifeya» (Opyt tekstologicheskogo analiza) [Three «Epistles of Filofei» (Experience of the Textual Analysis)], in *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. 1974. Vol. 29. Pp. 68–97. (in Russian).
- Ivanov, Aleksey Ivanovich. Maksim Grek i Savonarola [Maximus the Greek and Savonarola], in *Bogoslovskiy trudy* [*Theological Works*]. 1974. Issue 12. Pp. 184–208. (in Russian).
- Kazakova, Natalya Aleksandrovna. «Iskhozhdeniye» Avraamiya Suzdal'skogo [«The Procession» by Avraamii of Suzdal], in *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. 1979. Vol. 33. Pp. 59–60. (in Russian).
- Kazakova, Natalya Aleksandrovna. Dmitriy Gerasimov i russko-evropeyskiye kul'turnye svyazi v pervoy treti XVI v. [Dmitriy Gerasimov and Russian-European cultural ties in the first third of the 16th century], in *Problemy istorii mezhdunarodnykh otnosheniy*. Leningrad: Nauka, Leningradskoye odeleniye Publ., 1972. Pp. 248–266. (in Russian).
- Khoroshkevich, Anna Leonidovna. Pervonachal'naya redaktsiya «Khozhdeniya na Florentiyskiy sobor» [The Original Edition of «The Journey to the Council of Florence»], in *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. 1970. Vol. 25. Pp. 60–72. (in Russian).
- Khoroshkevich, Anna Leonidovna. *Russkoye gosudarstvo v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy kontsa XV – nachala XVI v.* [*Russian Stat in the system of international relations at the end of 15th – the beginning of the 16th centuries*]. Moscow: Nauka Publ., 1980. 293 p. (in Russian).
- Korogodina, Mariya Vladimirovna. Prinyatiye v pravoslaviiye v XIV–XV vv.: Pismennaya traditsiya i praktika [Conversion into Orthodoxy in XIV–XV centuries: Written tradition and practice], in *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2013. No 1. Pp. 98–107. (in Russian).
- Matasova, Tatiana Aleksandrovna. *Sofya Paleolog* [*Sophia Palaiologina*]. Moscow: Molodaya gvardiya Publ., 2016. 299 p. (in Russian).
- Melichar, Petra. *Empresses of Late Byzantium: Foreign brides, mediators, and pious women*. Berlin: Peter Lang, 2019. 497 p.
- Newbigin, Nerida. Greasing the Wheels of Heaven: Recycling, innovation and the question of «Brunelleschi's» stage machinery, in *I Tatti Studies*. 2008. Vol. 11. Pp. 201–241.
- Newbigin, Nerida. *Feste d'Oltrarno: Plays in Churches in fifteenth-century Florence*. 2 vols. Firenze: L. S. Olschki, 1996. 794 p.
- Novikova, Ol'ga L'vovna. Formirovaniye i rukopisnaya traditsiya «Florentyuskogo tsikla» vo vtoroy polovine XV – pervoy polovine XVII v. [Formation and manuscript tradition of «Florentine Cycle» in the second half of

- the 15th – the first half of the 17th centuries], in *Ocherki feodal'noy Rossii*. Issue 14. Moscow; St. Petersburg: Alyans-Arkhéo Publ., 2010. Pp. 3–208. (in Russian).
- Oparina, Tatyana Anatolyevna. Izmeneniye chinov prinyatiya zapadnykh khristian v russkoy tserkovnoy traditsii [Change of modes of conversion of the Western Christians in Russian ecclesiastical tradition], in Belyakova E. V., Moshkova L. V., Oparina T. A. *Kormchaya kniga: Ot rukopisnoy traditsii k pervomu pechatnomu izdaniyu* [*Kormchaya Book: From manuscript tradition to the first printed edition*]. Moscow; St. Petersburg: Tsentr gumanitarnykh initsiativ Publ., 2017. Pp. 323–333. (in Russian).
- Philippides, Marios, Hanak Walter K. *Cardinal Isidore (c. 1390–1462): A Late Byzantine scholar, warlord, and prelate*. Abingdon; New York: Routledge, 2018. XII, 421 p.
- Plyukhanova, Mariya Borisovna. Rol' greko-italyanskikh uniato v stanovlenii religioznykh i politicheskikh idey na Rusi kontsa XV – nachala XVI v. [The Role of Greek-Italian Unionists in the genesis of religious and political ideas in Russia at the end of the 15th – beginning of the 16th centuries], in «*Drug — zerkalo dlya druga*»: *Rossiysko-italyanskije obschestvennye i kul'turnye svyazy, X–XX v.* Moscow: Institut rossiyskoy istorii RAN Publ., 2013. Pp. 19–45. (in Russian).
- Podyapol'skiy, Sergey Sergeevich. *Istoriko-arkhitekturnye issledovaniya* [*Historical-architectural studies*]. Moscow: Indrik Publ., 2006. 319 p. (in Russian).
- Rauch, Georg. Stadt und Bistum Dorpat zum Ende der Ordenszeit, in: Rauch G. *Aus der baltischen Geschichte*. Hannover; Döhren: Hirschheydt, 1980. Pp. 72–146 (in German).
- Romodanovskaya, Varvara Andreevna. Makkaveyskiye knigi v Velikikh Mineyakh Chetiikh: Opyt tekstologicheskogo issledovaniya [Maccabean Books in the Great Menaion Reader: A trial of textual study], in *Istochniki po istorii Rossii: Problemy obschestvennoy mysli i kul'tury*. Novosibirsk: Izdatel'stvo Sibirskogo otdeleniya RAN Publ., 2019. Pp. 3–18. (in Russian).
- Romodanovskaya, Varvara Andreevna. Russkiy bibleyskiy kodeks XV veka i ego latinskiy original: Problemy tekstologii [Russian Biblical Codex and its Latin original: The issues of textual studies], in *Acta linguistica petropolitana*. 2011. No 7 (1). Pp. 632–642. (in Russian).
- Romoli Francesca. *Massimo il Greco e gli ordini religiosi dell'Occidente* [*Maximus the Greek and the religious orders of the West*]. Firenze, 2021. 248 p. (in Italian).
- Romoli, Francesca. «Trattato contra i astrologi» Dzhhirolamo Savonaroly i «Slovo protivu tschashchikhsya zvezdozreniem predritsati o buduschikh i o samovlastii chelovekom» Maksima Greka: Opyt sopostavitel'nogo analiza [«Trattato contra i astrologi» by Girolamo Savonarola and «Discourse against those attempting to predict the future and about Human self-power» by Maximus the Greek], in *Wiener Slavistisches Jahrbuch*. 2015. Vol. 3. Pp. 1–17. (in Russian).
- Romoli, Francesca. Antimagometanskije stat'i v Triumphus crucis Savonaroly i v pervom Sobranii sochineniy Maksima Greka: Nekotorye tekstual'nye sovpadeniya [Anti-Muslim Articles in Triumphus Crucis by Savonarola and in the First Collected Works by Maximus the Greek: Some Textual Coincidences], in *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury*. 2019. Vol. 65. Pp. 84–100. (in Russian).
- Ronchey, Silvia. Malatesta/Paleologhi: Un'alleanza dinastica per rifondare Bisanzio nel quindicesimo secolo [Malatesta / Paleologhi: A dynastic alliance to refound Byzantium in the fifteenth century], in *Byzantinische Zeitschrift*. 2000. Vol. 93. No 2. Pp. 522–567. (in Italian).
- Selart, Anti. Johann Blankenfeld i Misyur Munekhin: K istorii livonsko-russkikh otnosheniy 1520-e gody [Johann Blankenfeld and Misyur Munekhin. On the history of Livonian-Russian relations in the 1520s], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. No 1. Pp. 157–170. (in Russian).
- Sinitsyna, Nina Vasilyevna. Novye dannye ob italyanskom periode zhizni prepodbnogo Maksima Greka [New Evidence about Italian period of the life of Reverend Maximus the Reverend Greek], in *Vestnik tserkovnoy istorii*. 2006. No 1. Pp. 193–199. (in Russian).
- Sinitsyna, Nina Vasilyevna. *Tretii Rim. Istoki i evoljutsiya srednevekovoj kontseptsii* [*The Third Rome. Origins and evolution of the Medieval concept*]. Moscow: Indrik Publ., 1998. 416 p. (in Russian).
- Skrzhinskaya, Elena Cheslavovna. *Rus', Italia i Vizantiya v Srdnevekove* [*Rus', Italy and Byzantium*]. St. Petersburg: Aleteiya Publ., 2000. 283 p. (in Russian).
- Stallini, Sophie. *Le théâtre sacré à Florence au XVe siècle: Une histoire sociale des formes* [*The sacred theater in Florence in the fifteenth century: A social history of forms*]. Paris: Press Sorbonne Nouvelle, 2011. 323 p. (in French).
- Stefanovich, Petr Sergeevich. Inok Filifei i Rossiyskoye tsarstvo [The Monk Filofei and Russian Tsardom], in *Drevnyaya Rus': Voprosy medievistiki*. 2023. No 1 (93). Pp. 133–140. (in Russian).

- Tomelleri, Vittorio Springfield. Il Salterio commentato di Brunone di Würzburg in area slavo-orientale. Fra traduzione e tradizione (con un'appendice di testi) [The commented Psalter of Brunon of Wurzburg in Slavic region: Translation and tradition (with an appendix of texts)], in *Slavistische Beiträge*. Vol. 430. München, 2004. 343 p. (in Italian).
- Thomson, Francis. J. The Slavonic Translation of the Old Testament, in *Interpretation of the Bible*. Lubljana; Sheffield: Sheffield Academic Press, 1998. 1909 p.
- Ventrone, Paola. *Teatro civile e sacra rappresentazione a Firenze nel Rinascimento* [Civil theatre and sacred representation in Florence in the Renaissance]. Firenze: Le Lettere, 2016. Vol. XVI. 536 p. (in Italian).
- Wimmer, Elke. *Novgorod — ein Tor zum Western? Die Übersetzungstätigkeit am Hofe des Novgoroder Erzbischofs Gennadij in ihren historischen Kontext (um 1500)* [Novgorod — a gateway to the Western? The translation activity at the court of the Novgorod Archbishop Gennady in its historical context (Around 1500)]. Hamburg: Kovač, 2005. 229 p. (in German).
- Zhurova, Lyudmila Ivanovna. Antilatinskie sochineniya Maksima Greka [Anti-Latin Works by Maximus the Greek], in *Trudy otdela drevnerusskoy literatury*. 2002. Vol. 52. Pp. 192–204. (in Russian).
- Zhurova, Lyudmila Ivanovna. *Avtorskiy tekst Maksima Greka: Rukopisnaya i literaturnaya traditsii* [The author's text by Maximus the Greek: Manuscript and literature traditions]: In 2 parts. Part 1: Novosibirsk: Izdatel'stvo Sibirskogo otdeleniya RAN Publ., 2008. 494 p.; Part 2: Novosibirsk: Izdatel'stvo Sibirskogo otdeleniya RAN Publ., 2011. 303 p. (in Russian).
- Zonova, Ol'ga Vladimirovna. Pervaya vstrecha dvukh kul'tur [The First Encounter of Two Cultures], in *Rossiya i Italiya* [Russia and Italy]. Vol. 4: Vstrecha kul'tur [Encounter of Cultures]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 2000. 283 p. (in Russian).